

Глава 221. Фрэнк

«Ты действительно проклят», - сказал Эдвард с большим интересом. «Я никогда раньше не видел такого проклятия. Однако, магия кажется немного похожей на магию коренных американских племен, найденных в Амазонии.»

«Я не понимаю, о чем вы говорите», - сказал Фрэнк.

Тем не менее, Эдвард заинтересовался. Не только из-за проклятия, но и из-за того, что он не мог использовать Легименси на Фрэнке. Когда он читал его мысли, все, что он мог видеть, это лес с большим озером на нем.

Больше ничего

С улыбкой на лице он сказал: «Из того, что я узнал о вас из воспоминаний доктора Хоутона, вы кажетесь человеком, которому нужны деньги. Как насчет того, чтобы я заплатил вам, а вы рассказали мне о своем проклятии и позволили мне изучить его».

Сказав это, Эдвард щелкнул пальцем, и на лодке появились десять слитков золота длиной более 20 см. Глаза Фрэнка загорелись, когда он услышал это, взял один из золотых слитков и надкусил его.

«Как ты заставил столько золота появиться из ниоткуда?» - спросил Макгрегор, который был худым человеком и одновременно братом доктора Хоутона.

«Магия», - ответил Эдвард

«Волшебство существует?» - спросила его сестра.

«Раз проклятия существуют, то, конечно, существует и магия».

«Подожди, Фрэнк, ты проклят?» - спросила доктор Хоутон; она выглядела весьма взволнованной перспективой увидеть и магию, и проклятого человека.

«Это долгая история», - ответил Фрэнк, который был единственным человеком, не удивленным тем, что Эдвард использует магию. Затем он посмотрел на последнего:

«Ты серьезно?»

«Конечно. К тому же, возможно, я смогу помочь вам снять проклятие».

«Я думал, ты не можешь читать мои мысли».

«Мне не нужно читать твои мысли, чтобы угадать столь очевидные намерения».

Поразмыслив немного, Фрэнк поднял складные брусья на палубу корабля. Вернувшись, он рассказал свою историю.

Более 400 лет назад он был картографом испанской экспедиции, полной конкистадоров, которые отправились в Южную Америку в поисках того, что называлось Лагримас де Кристал Три или Слезы Луны.

Лепестки этого волшебного дерева - при правильной обработке - по преданию, способны замедлить старение, вылечить любую болезнь и снять любое проклятие. Руководитель

экспедиции Дон Агирре хотел получить лепесток этого дерева, чтобы спасти свою единственную дочь, которую он очень любил.

Без нее его жизнь не имела смысла. Во время этой экспедиции большинство конкистадоров Агиррера погибли из-за джунглей, будь то змеи, яды, усталость или болезни.

В конце концов, оставшиеся были на грани смерти, их тела были повреждены до неузнаваемости. К счастью для них, их спасло племя Пука Мичуна с помощью цветка дерева, вернув им здоровье.

Затем Агирре потребовал у вождя племени местонахождение дерева, а когда тот отказался, он ударил им в спину, убил всех людей племени и сжег их деревню.

Фрэнк, настоящее имя которого было Франсиско Лопес де Эредиа, не согласился с действиями Агирре. Хотя они вместе воспитывались с раннего детства и были как братья, он все равно пытался защитить народ Пука Мичуна.

Однако вместо этого он был зарезан последним. К счастью для Фрэнка, вождь племени наложил на группу проклятие, которое даровало им бессмертие ценой того, что они не смогут покинуть реку Амазонка, или вернуться обратно сами джунгли.

«Фрэнк, я не могу поверить, что ты прожил более 400 лет; должно быть, это было очень тяжело», - сказал доктор Хоутон.

«395 лет, 5 месяцев и 13 дней», - ответил Фрэнк. «Это было действительно трудно, но я справился».

Эдвард похлопал его по плечу: «Как бессмертный, я понимаю твою боль».

«Ты тоже бессмертный?»

«Я живу уже более 200 лет. Не только я, но и моя жена тоже бессмертна. Не смотри, что она молода, на самом деле ей больше 60 лет... Ай!».

Эдвард почувствовал, как маленькая рука ущипнула мышцы на его боку; он наконец-то вспомнил, что хотя и у него, и у Гермियोны мана и аура были сильно подавлены, ее нынешнее тело все еще было достаточно сильным, чтобы побороться со слоном.

«Я знаю, что возраст женщины – это табу, так что извини», - умолял Эдвард, что, наконец, дало ему перемирие.

«Итак, что ты думаешь об этом проклятии?»

«Оно кажется очень похожим на крестраж. Скорее всего, его душа привязана к реке Амазонке вместо магического артефакта, тем самым даруя ему бессмертие», - ответила Гермiona.

«Главный вопрос в том, привязана ли только часть его души или вся целиком».

«Это может объяснить причину, по которой в его сознании присутствуют только реки и леса».

Маленькая деревянная палочка внезапно появилась в руке Эдварда, и он посмотрел на нее с ностальгией. С тех пор как он сражался с Дамблдором, он больше никогда не пользовался короткой палочкой.

В Империи дети в возрасте от 11 до 17 лет по-прежнему используют короткие палочки в качестве вспомогательных средств, однако их учат не слишком полагаться на них, чтобы развить свои магические жилы.

После окончания школы они обычно выковывают для себя длинную палочку с этой короткой палочкой в качестве основы. Конечно, некоторые люди предпочитали использовать в качестве палочек такие вещи, как оружие.

Причина, по которой Эдвард использовал эту палочку сейчас, заключалась в том, чтобы сберечь свою ману. Ограничение мира все еще преобладало, и использование палочки поможет сохранить ману при произнесении заклинаний.

Он хотел перестраховаться.

Белый свет исходил от девятидюймовой деревянной палочки и проникал в тело Фрэнка; он что-то проверял.

«Его душа не в его теле», - сказал Эдвард, его глаза блестели; он никогда не видел человека, который был бы в полном порядке и нормально функционировал без души.

«Как интересно», - пробормотал он.

«Что именно произойдет, если вы попытаетесь покинуть реку?»

«Деревья в лесу оживут и потащат меня обратно», - ответил Фрэнк.

«Давай проведем небольшой тест», - сказал Эдвард, кивнув головой. Он положил руку на плечо Фрэнка, после чего они исчезли.

«Что только что произошло?» - спросил доктор Хаутон.

«Они телепортировались», - ответила Гермиона.

«Это магия? Это чудесно. Много ли в мире таких волшебников, как вы двое?».

«А что? Интересно?» - ответила Гермиона с улыбкой.

«Действительно. Мне просто интересно, сколько людей магия могла бы спасти, насколько лучше стал бы мир. Вы, наверное, смогли бы решить проблему голода, болезней, голода и многого другого».

«Действительно, магия может сделать все эти вещи», - спокойно ответила Гермиона. «Но ты также должна понимать, что у всего есть темная сторона. Так же, как она может спасти мир, магия может и уничтожить его».

Доктор Хаутон на мгновение замолчала, услышав это, так как знала, что это правда. Например, если бы магия оказалась в руках немцев. С нынешними идеологиями, которые быстро распространяются в их стране, это стало бы настоящей катастрофой для всего мира.

Находясь в глубокой задумчивости, Эдвард и Фрэнк внезапно появились обратно. Однако Фрэнк в этот момент выглядел как статуя. Эдвард взмахнул своей палочкой, и вода из реки поднялась с земли и облила Фрэнка.

В результате он медленно вернулся в нормальное состояние

«Неужели мы только что мгновенно прибыли в Лондон и вернулись на Амазонку в течение нескольких минут?»

Эдвард улыбнулся ему без слов; его действительно заинтересовало это проклятие; он знал, что сможет чему-то научиться у него – особенно в отношении души.

Однако у него еще было время. Он посмотрел на доктора Хоутона:

«Доктор Хоутон».

«Зовите меня Лили».

«У меня есть подруга по имени Лили, и было бы очень странно называть вас так. Как насчет Оливии? Нет, мою шестую жену зовут Оливия. Как насчет Ливи?»

«У тебя шесть жен?».

«К сожалению, это правда».

Доктору Хаутон не было особого дела до того, что Эдвард практикует многоженство. Ее брат был отвергнут британским обществом из-за своей сексуальной ориентации, но она все равно любит его таким, какой он есть.

Поэтому она не стала бы осуждать чей-то другой образ жизни. Конечно, она твердо верила в моногамию, но она уважала его выбор, просто это было не для нее.

«Ты не можешь просто изменить мое имя, потому что это неудобно».

«Тебе не нравится Ливи? Как насчет Лилит? Это хорошее имя. С этого момента я буду звать тебя Лилит».

«Я отказываюсь.»

«Или так, или я буду называть тебя Лилит».

«В таком случае, я буду называть тебя Плейбой».

«Мне нравится», - спокойно ответил Эдвард. «Наконечник стрелы, который у тебя есть, должен стать ключом к поиску Лунных слез. Меня очень интересует это волшебное дерево. Можешь ли ты позволить мне посмотреть на него? Возможно, я смогу что-то узнать».

«Может, хватит читать мои мысли? Это кажется очень невежливым и вторжением в личную жизнь», - ответила Лилит, снимая наконечник стрелы, который висел у нее на шее как ожерелье, и протягивая его ему.